

Отец Сы Янь проигнорировал шутки дочери, взял ложку и начал есть кашу.

Линь Цици затаила дыхание, ожидая его реакции.

Однако отец Сы Янь просто подул на кашу, съел её и ничего не сказал.

Увидев разочарованное лицо Линь Цици, Сы Янь забеспокоилась и тоже начала есть свою порцию. Каша была немного горячей, густой и блестящей, с нежным ароматом, который сразу поднимал настроение. На вкус она была сладкой и приятной, с легким запахом османтуса, напоминающим теплый весенний день.

— Вкусно! — Сы Янь, защищая свою маленькую повариху, хлопнула по столу. — Почему ты ничего не говоришь?

Отец Сы Янь не торопился отвечать, доел последнюю ложку, вытер рот и снова стал тем спокойным и вежливым человеком:

— Вкусно. Есть еще?

Линь Цици и Сы Янь:

— ...

— Ээ... Чтобы каша была нежной, я долго процеживала, и получилось совсем немного, — Линь Цици заволновалась. — Если вам понравилось, в следующий раз приготовлю больше!

Отец Сы Янь уже собирался улыбнуться, но Сы Янь не выдержала и перебила:

— Нет, у Цици ещё не зажили травмы, как можно заставлять её готовить.

— Верно, — отец Сы Янь кивнул. — Цици, ты хорошо потрудились, отдохни и поправься.

Цици!

Отец Сы Янь назвал её Цици!

[Задание на повышение благосклонности выполнено! +9999 к благосклонности!]

Линь Цици была невероятно рада, улыбаясь до ушей, но Сы Янь не выдержала и потянула её за рукав, усадив рядом. Не обращая внимания на присутствие отца, она взяла ложку и попыталась накормить Линь Цици. Отец Сы Янь смутился, отвернулся и предпочел не смотреть. Линь Цици, не желая ссориться, оттолкнула ложку и тихо сказала:

— Ты ешь, я не хочу.

— Ладно, — Сы Янь продолжила есть сама.

— Я пойду наверх, — отец Сы Янь встал. — Ешьте спокойно.

Сы Янь не обращала на это внимания, сосредоточившись на еде. Линь Цици вежливо встала, проводила отца Сы Янь взглядом, а затем, вспомнив о недавней сцене, легонько ударила Сы Янь:

— Зачем ты так себя ведешь при твоём отце?

— А что? — Сы Янь пожала плечами. — Он уже все знает, нечего бояться.

Линь Цици нахмурилась, но сдержалась, сказав только:

— В следующий раз так не делай.

— Ладно, — Сы Янь выскребла последние крошки каши из чашки, затем внезапно повернулась, взяла Линь Цици за подбородок и поцеловала.

Линь Цици почувствовала, как игривый язык Сы Янь коснулся её, вызывая легкое покалывание. Она боялась, что группа танцев мамы Сы Янь может вернуться в любой момент, и попыталась оттолкнуть Сы Янь, но та уже отошла, смакуя последние капли каши на губах:

— Я не хотела тебя целовать, просто не хотела, чтобы каша пропала даром.

— ... — Линь Цици на секунду замерла, вспомнив, что ложка, которой Сы Янь пыталась её накормить, оставила немного каши на её губах.

— Правда, я не хотела тебя целовать, — Сы Янь сделала серьезное лицо.

Линь Цици почувствовала, что её поддразнили, и надулась:

— Ну и ладно, не надо повторять!

— Почему ты злишься? — Сы Янь, пользуясь тем, что Линь Цици не могла резко двигаться из-за травмы, обняла её и прижала к себе, носом касаясь её покрасневшего уха. Её голос дрожал. — Хочешь, чтобы я тебя поцеловала?

Линь Цици слабо сопротивлялась:

— Не хочу...

— Не хочешь, но я все равно поцелую, — Сы Янь, как будто назло, поцеловала её в щеку.

Легкий поцелуй, едва ощутимый, только раззадорил Линь Цици. Её лицо стало еще горячее, и, воспользовавшись тем, что Сы Янь немного ослабила хватку, она вырвалась из объятий и побежала вверх, закрыв дверь и прикрыв лицо руками. Не прошло и десяти минут, как раздался стук в дверь:

— Цици? Открой~ Кролик, открой дверь~

— Что? — Линь Цици боялась, что Сы Янь превратится в большого злого волка, и тихо ответила через дверь. — Я устала, хочу спать.

Сы Янь тяжело вздохнула:

— У тебя травма, я не буду лезть. Хочешь посмотреть мои детские фотографии?

Линь Цици заинтересовалась:

— Правда не будешь лезть?

— Клянусь, — Сы Янь поклялась. — Если я полезу, то никогда не попробую твою еду.

Какая... какая страшная клятва.

Линь Цици смягчилась и открыла дверь, увидев, что Сы Янь держит толстый альбом.

Фотографии от первого года жизни Сы Янь до восемнадцати лет, от одиночных снимков до семейных фото. Каждая фотография заставляла Линь Цици улыбаться:

— Почему ты вдруг решила показать мне это?

— Потому что... — Сы Янь, что было для неё редкостью, смутилась. — Я хочу спросить о твоей семье, но не знаю, как начать.

Линь Цици моргнула, поняв:

— Ааа.

— Ты ведь не из нашего города, верно? — осторожно спросила Сы Янь. — Мы знакомы уже давно, но ты ни разу не ездила домой.

Оказывается, Сы Янь замечала не только то, что она ест.

Удивленная, Линь Цици вспомнила о своей семье и задумалась. Через некоторое время она улыбнулась:

— Хе-хе, зачем ты вдруг спросила?

— Моя семья уже в порядке, осталась только твоя, — Сы Янь возбужденно трясла её за руку. — Я тоже хочу познакомиться с твоими родителями.

Линь Цици на мгновение застыла, но затем набралась смелости, наклонилась и поцеловала Сы Янь.

Впервые она была так активна, и Сы Янь позволила ей взять инициативу, поддерживая её за талию, чтобы не травмироваться. Линь Цици почувствовала себя главной, ей хотелось быть ближе к Сы Янь, но, отдышавшись, она робко попыталась залезть под её юбку.

— Поздно, — Сы Янь остановила её руку, улыбнулась. — Ложись спать, спокойной ночи.

Сладко попрощавшись, Сы Янь поцеловала её в губы, встала и помахала рукой:

— Смотри альбом, не спеши.

Линь Цици кивнула и, когда дверь закрылась, вздохнула с облегчением.

Хорошо, что она не рассказала о своей семье.

Линь Цици не хотела рассказывать Сы Янь о своей семье, во-первых, потому что немного боялась, а во-вторых... она не знала, как это сделать.

До пятнадцати лет её семья была счастливой. У неё был тихий и добрый отец, мама с острым языком, но добрым сердцем, и пухлый рыжий кот Рыжик, который иногда залезал к ней в постель. Они не были богатыми, но у них была еда, одежда и крыша над головой, и они жили счастливо.

Однако, когда Линь Цици исполнилось пятнадцать, отец заболел. Несмотря на то, что они потратили все сбережения на лечение, он не выжил. С тех пор они с мамой жили вдвоем. Через год мама встретила хорошего мужчину и вышла за него замуж. Еще через год у них родилась дочь, её сводная сестра.

Честно говоря, её отчим старался быть хорошим отцом. После окончания учебы он даже использовал свои связи, чтобы помочь Линь Цици устроиться в крупную компанию. Линь Цици была благодарна, но её связь с отцом была слишком сильной, и, поскольку она жила в общежитии во время учебы, у неё не было возможности сблизиться с отчимом. Они не были близки, и она упорно отказывалась называть его отцом.

Мама была резкой женщиной, могла ругать за малейшие ошибки, но в этом вопросе не настаивала, позволяя Линь Цици поступать, как она хочет. Возможно, именно поэтому отношения в новой семье не были гармоничными. Линь Цици не возвращалась в тот дом, кроме как на праздники, и лишь изредка звонила маме.

Линь Цици не считала себя несчастной, но, когда Сы Янь сказала, что хочет познакомиться с её родителями, она подумала, что лучше не стоит.

Мама занята заботой о младшей сестре, папы уже нет, а отчим...

Ээ, они не так близки.

Линь Цици всё понимала, но, встретив взгляд Сы Янь, полный ожидания, она не знала, как объяснить. Ей нужно было рассказать о своей сложной семейной ситуации, о том, что её отношения с мамой стали напряженными после ухода с работы. Это было слишком сложно.

— Прости, — Линь Цици посмотрела на альбом, как раз на фотографию совершеннолетия Сы Янь, и погладила её изображение. — Завтра приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Думая об этом, Линь Цици начала мечтать о том, что бы приготовить, и постепенно заснула.

Ей приснилось, что Сы Янь каким-то образом познакомилась с её мамой, и они сильно поссорились. Линь Цици испугалась и тихо сказала:

— Давайте просто поедим.

<http://bllate.org/book/17705/1653828>